

ШРИЗВАННИЕ

Третий год работает в областном театре драмы Наташа Загуменная. Срок довольно небольшой, чтобы подводить итоги, но роли, которые она сыграла, свидетельствуют о том, что в театральной труппе есть интересная, талантливая актриса. За годы учебы в Саратовском театральном училище имени И. А. Слонова и в Куйбышеве, в мастерской народного артиста РСФСР П. Л. Монастырского, определился сценический характер Н. Загуменной, сформировались ее мировоззрение, творческие вкусы и привязанности. Не случайно первый большой успех пришел к дебютантке в спектакле «Валентина и Валентина» по пьесе М. Роштина, постановку которой осуществил ее учитель П. Л. Монастырский. Он, зная природные данные и способности своей ученицы, помог ей создать яркий, запоминающийся образ.

Загуменная не намного старше своей героини, и в поиске точного сценического образа ей не приходилось особенно перевоплощаться, многие черты актрисы органично слились с характером Валентины. Валентина Загуменной — натура резкая, эмоциональная, порой язвительная, насмешливая, по своему умеющая быть нежной, ласковой и даже наивной. Главная для нее ценность в человеке — это искренность и правдивость, поэтому с такой яростью она восстает против ханжеского лицемерия семьи. Но мать Валентины, испытав на горьком опыте ошибки молодости, по-своему желает добра дочери, пытаясь оградить ее от невзгод и опасностей, устроить ее жизнь так, чтобы она ни в чем не нуж-

далась. «Любовь по Фрейду длится четыре года», — цинично замечает сестра, счастье которой разрушено той же материнской опекой. Извечный конфликт отцов и детей превращается в спектакле в яростную борьбу против уютного мирка мещанства, против мещанских «добродетелей» в самом человеке, и Валентина принимает этот бой. С каким накалом ведет нравственный спор героиня спектакля, с такой же непримиримостью развенчивает актриса ограниченность современного обывателя. Человек становится рабом вещей и уюта только потому, что боится ответственности за свои поступки, ответственности жить и мыслить самостоятельно — вот та правда, с которой обращается Валентина-Загуменная к зрителю.

Мы разговариваем с Наташей о ее ролях, сыгранных за два года на сцене. Она замечает:

— По-моему, актер, если говорить о результатах его работы, скорее педагог, воспитатель, нежели просто артист, творящий чудо на подмостках. Когда чувствуешь, что зритель понимает тебя, солидарен с твоими чувствами и мыслями, это самая большая радость.

С тем же пафосом антимещанства выступает актриса в другой своей большой работе — роли Лидии Чебоксаровой в пьесе «Бешеные деньги» А. Н. Островского. И здесь, несмотря на то, что Н. Загуменная создает образ алчной, жадной до денег светской красавицы, актриса подвер-

гает злему осмеянию свою героиню, обменивающую любовь на мнимые золотые приiski и денежные посулы воздыхателей. Легко, незаметно обнажает Загуменная духовную нищету Лидии, готовой на любую подлость ради веселого, беззаботного существования; «Я не знала, не чувствовала нужды и не хочу знать», — самоуверенно заявляет она.

Не о том ли по существу мечтает мать Валентины для своей дочери, стремясь помешать ее сближению с неустроенным в жизни студентом?

Борьба за человека, свободного от уродливых обывательских нравов, начатая в первом спектакле, достигает в новой постановке своего апогея: рушится счастливая мечта Чебоксаровой, желающей жить лишь «там, где блеск, раболепство мужчин и безумная роскошь». И вместе с крушением хищнических идеалов Лидии торжествует вдохновенная любовь Валентины, утверждающая на сцене высокие нравственные помыслы нашей молодой современницы. Такова гражданская тема в творчестве актрисы.

Н. Загуменная только начинает свой сценический путь. «В детстве, — рассказывает она, — я никогда не следила за игрой актеров, чаще всего мне было интересно узнать, кто же победит: злая мачеха с дочками или Золушка, и почему происходит так, а не иначе. Однажды после спектакля я случайно попала за кулисы и увидела, как злая мачеха, смеясь, приветливо разгова-

ривает с Золушкой, а прекрасный Принц, рассерженный и злой, снимает грим, — и поняла, что увиденное только недавно чудо создано на сцене такие же люди, как я, мама или моя сестра...».

Так, а может быть, иначе, при других обстоятельствах, произошло посвящение в актрисы, но выбор оказался верным, и роли, сыгранные Наташей в театре, лишь убедительно подтверждают его.

Еще не всегда удастся ей та или иная роль, зачастую не хватает опыта, чтобы глубже заглянуть в мысли и сердце своей героини, раскрыть во всей полноте грани своего дарования. Но радует одно: ни одна работа Н. Загуменной не оставляет нас равнодушными, будь то одержимая в своем педагогическом энтузиазме Наталья Николаевна Красина, героиня пьесы «Вечером после работы» Б. Рацера и В. Константинова или эпизодическая роль очкарика в студенческой хронике «Лопухадь Пржевальского» М. Шатрова. Актриса всегда ищет в своих героинях то жизнеутверждающее начало, которое бы помогало нашим современникам противостоять убогой морали Чебоксаровых. Страстно, темпераментно отстаивает Загуменная на сцене свои убежде-

ния — и в этом один из секретов ее успеха.

Есть у Наташи и своя заветная мечта — сыграть чеховскую Нину Заречную, чей образ напрямую подводит актрису к той большой теме, которую она начала своими первыми работами. Кто знает, может быть, мы станем свидетелями еще одной сценической редакции классического образа — сейчас трудно загадывать. Настоящее творчество актрисы только начинается, и впереди у зрителей не одна радостная встреча с ней.

В. РОМАНОВ.

НА СНИМКЕ: артистка облдрамтеатра Наташа Загуменная.

Фото Г. Зиновьева.

Ульяновская пресса

18 МАР 1973